

— Я проверил его, — Хэлянь Чуньфэн взвесил слова, прежде чем ответить. — Его зовут Хуа Байсу, он из мира бродяг. Его мать — дочь бывшего главы секты Лохоу, специализирующейся на ядах, а личность отца пока неизвестна. Но можно с уверенностью сказать, что он действительно оказался в той пещере, чтобы собрать ядовитые травы на границе Цанчуаня, и это не было заранее спланировано.

О личности отца Хуа Байсу и его младшего брата пока не стоит рассказывать Лу Ляньму, но, возможно, в будущем это пригодится. Хэлянь Чуньфэн не стал врать, а лишь немного утаил информацию.

Лу Ляньму выглядел обеспокоенным:

— Независимо от того, было ли это спланировано, он всё же человек из Жаньин. В нынешней ситуации ваше общение с ним может вызвать недовольство среди чиновников.

Хэлянь Чуньфэн опустил взгляд:

— Дядя прав, в будущем я буду осторожнее.

Хэлянь Чуньфэн говорил искренне, и Лу Ляньму не стал настаивать, лишь после паузы спросил:

— Где он сейчас?

— Он увлекается сбором ядовитых цветов и трав. Почва и климат Цанчуаня и Жаньин различаются, поэтому и растения здесь другие. Я привёз его в Цанчуань, чтобы отплатить за услугу. Мы попрощались за пределами города Фэнлинь, и куда он отправится дальше, я не знаю.

Этот ответ Хэлянь Чуньфэн подготовил заранее, смешав правду с вымыслом, так что Лу Ляньму не смог сразу понять, где ложь. Не став больше углубляться в эту тему, он дал ещё несколько наставлений и ушёл.

Проводив Лу Ляньму, Хэлянь Чуньфэн не задержался в Дворце Судэ надолго и, пока не стемнело, отправился в покои императрицы.

Императрица с детства не отличалась крепким здоровьем, и если бы не родилась в семье Лу, возможно, не выжила бы.

Но так как она была ровесницей наследного принца и единственной девочкой в своём поколении семьи Лу, её с детства готовили к роли супруги наследника.

Она не подвела ожиданий, несмотря на слабое здоровье, была образованной, знала музыку, шахматы, каллиграфию и живопись, и в восемнадцать лет вышла замуж за наследного принца, став его супругой.

Однако вскоре после свадьбы лекари обнаружили, что у неё слабая ци и кровь, и она не сможет забеременеть. В это время наложница наследного принца уже родила сына, и семья Лу, опасаясь, что если у неё не будет детей, она не сможет конкурировать с наложницей, посоветовала ей рискнуть и забеременеть.

На следующий год она родила Хэлянь Чуньфэна, и хотя из-за трудных родов её здоровье ухудшилось, благодаря влиянию семьи Лу, после восшествия императора на престол она стала

императрицей.

Так как её здоровье требовало покоя, а младенец часто плакал, она отдала ребёнка кормилице и почти не интересовалась им, пока лекари не подтвердили, что она больше не сможет иметь детей, а Хэлянь Чуньфэн не подрос и стал более самостоятельным. Тогда, по совету семьи Лу, она попыталась сблизиться с сыном, но было уже поздно.

Хэлянь Чуньфэн всегда знал, что в сердце его матери на первом месте всегда была семья Лу, затем император, потом власть и статус, и лишь в самом конце — он, её сын.

Лу Ляньму сказал, что императрица беспокоилась о его безопасности и просыпалась от кошмаров, но Хэлянь Чуньфэн знал, что она не беспокоилась о нём самом, а боялась, что если с ним что-то случится, это повлияет на всю семью Лу.

Это подтвердилось и после мятежа в прошлой жизни. Императрица, будущая вдовствующая императрица, когда её сын был на грани жизни и смерти, ради сохранения собственной жизни легко приняла убийцу своего сына и разыгрывала с ним сцену материнской любви.

Даже когда Хэлянь Чуньфэн собирался поднять армию, чтобы вернуть трон, она беспокоилась не о его безопасности, а о том, что если Хэлянь Чуньфэн и Хэлянь Чуньчжи уничтожат друг друга, и трон достанется кому-то другому, сможет ли она остаться в безопасности.

Думая об этом, Хэлянь Чуньфэн, оставшийся ужинать в покоях императрицы, почти не притронулся к еде и даже не стал поддерживать видимость улыбки. Он почти не ел, а после того, как императрица закончила ужин, нашёл предлог и ушёл.

Вернувшись в Дворец Судэ, Хэлянь Чуньфэн почувствовал себя невероятно уставшим.

Сюй Лю, главный евнух, отвечавший за обслуживание Хэлянь Чуньфэна, был внимательным человеком. Заметив, что принц почти не ел у императрицы, он подошёл и спросил:

— Второй принц, прикажете приготовить что-нибудь из императорской кухни?

— Не надо, — Хэлянь Чуньфэн махнул рукой. — Все, уходите.

Сюй Лю удалился вместе с остальными слугами, а Хэлянь Чуньфэн, глядя на знакомую, но чуждую обстановку, горько усмехнулся. Забота его матери о нём была даже меньше, чем у евнуха, служившего рядом.

В этом мире самое сложное — не сильный враг на поле боя, а человеческие сердца, скрывающие равнодушие и злобу под маской притворства.

Император болел уже некоторое время, и во дворце накопилось множество нерешённых дел. Хэлянь Чуньфэн, временно взявший на себя управление государством, начал разбирать доклады, поступающие из разных мест, и был настолько занят, что едва находил время на отдых. Но как бы ни был он занят, каждый вечер, возвращаясь в свои покои, он обязательно вызывал Кан Фэна, чтобы узнать, вернулся ли Ху Хунфэн и другие.

На пятый день, когда Кан Фэн был вызван в Дворец Судэ, ещё до того, как Хэлянь Чуньфэн успел спросить, он с радостью сообщил:

— Второй принц, генерал Ху уже достиг города и завтра войдёт в Фэнлинь.

— Хорошо! — Услышав это, Хэлянь Чуньфэн наконец искренне улыбнулся.

Сюй Лю, не понимая, в чём дело, в приватной беседе спросил у Кан Фэна:

— Второй принц в последнее время плохо ест, императорская кухня старается, готовя различные блюда, но он почти не притрагивается к еде. Почему же он так обрадовался возвращению генерала Ху и сегодня съел больше обычного?

Кан Фэн, конечно, не мог рассказывать о Хуа Байсу, но так как Сюй Лю был доверенным лицом Хэлянь Чуньфэна, он слегка намекнул:

— Второй принц радуется не возвращению генерала Ху, а человеку, который вернулся вместе с ним.

Сюй Лю что-то понял, но больше не стал спрашивать.

И Гэ Вэй, и Кан Фэн знали, что, как только Хуа Байсу окажется в доме Ху Хунфэна, Хэлянь Чуньфэн обязательно найдёт способ выбраться из дворца. Они тщательно подготовили охрану, чтобы обеспечить безопасность.

Но прежде чем Хэлянь Чуньфэн успел что-то предпринять, на следующий день после обеда состояние императора резко ухудшилось, и он скончался, не успев созвать министров во дворец.

В тот момент рядом с ним был Хэлянь Чуньфэн.

Так как покои императора были окружены людьми Хэлянь Чуньфэна, когда главный евнух объявил о вызове лекаря, Хэлянь Чуньфэн сразу же получил известие и прибыл почти одновременно с лекарями.

Император, видимо, понимал, что его время подходит к концу, и не стал ждать осмотра лекарей, а позвал Хэлянь Чуньфэна к себе.

— Ты добился своего, — император уже едва дышал, с трудом произнося слова. Он смотрел на сына, и в его глазах читалось недовольство.

Эта бессвязная фраза была понятна только Хэлянь Чуньфэну, который спокойно кивнул:

— Благодарю вас, отец.

В покоях, помимо слуг, лекарей, евнухов и служанок, постепенно собирались наложницы.

Взгляд императора скользнул по присутствующим, затем вернулся к Хэлянь Чуньфэну. Его выражение несколько раз менялось, но в итоге он лишь с трудом произнёс:

— Будь мудрым правителем.

Хэлянь Чуньфэн поклонился, чётко и громко ответив:

— Ваш сын будет следовать вашему наставлению и станет мудрым правителем.

Император посмотрел на него, медленно закрыл глаза и больше не открыл их.

Когда министры прибыли, главный евнух достал из тайника завещание и передал его

глашатаю для оглашения.

В двадцать третий год правления под девизом Шаомин император Цюйбо скончался, передав трон своему наследнику Хэлянь Чуньфэну.

Хэлянь Чуньфэн встретил Юйся после того, как покойного императора подготовили к погребению. Он стоял в Дворце Сюаньдэ, холодно наблюдая, как слуги разбирали вещи императора, когда Юйся влетела через окно и бесшумно опустилась на его плечо.

Сюй Лю, стоявший рядом с Хэлянь Чуньфэном, сразу заметил незваного гостя и уже хотел спросить, но Хэлянь Чуньфэн уже снял Юйся с плеча и слегка покачал головой.

Хэлянь Чуньфэн отвёл Юйся за ширму, снял с её лапки свёрток и развернул. На листе бумаги был почерк Хуа Байсу, такой же чёткий и простой, как и он сам. На большом листе было всего две строки.

Первая сообщала Хэлянь Чуньфэну, что он уже в доме генерала, а вторая была строкой из стихотворения поэта прошлой династии: «Всю жизнь не знал любви, а узнав, заболел любовью».

Хэлянь Чуньфэн прижал лист к груди и лишь через некоторое время убрал.

Снаружи уже звали его, и в спешке он свернул лист, отпустил Юйся, чтобы она вернулась в дом генерала с «ответом».

Хэлянь Чуньфэн — парень, которого не любили ни отец, ни мать. Хорошо, что у него есть Байсу.

<http://bllate.org/book/16924/1558522>